

СОБЫТИЕ

ВО ВЕСЬ ГОЛОС ИЛИ ВСЛУХ?

120 лет назад, 7 июля (19-го по старому стилю) 1893 года, родился Владимир Маяковский. Как же отражается в зеркалах XXI века образ великого поэта и вообще какое место сейчас занимает поэзия в массовом сознании? На ТВ поэтических площадок практически нет. Исключение – канал «Культура», на котором есть даже целиком посвященная поэзии программа «Вслух».

Но, видимо, телевизионный формат плохо соответствует поэтическому жанру. Или, скорее, поэтическому жанру трудно в прокрустовом ложе телевизионного формата. Программа «Вслух» это наглядно демонстрирует. Казалось бы, аудитория канала не чужда прекрасному, умному, духовному и высокоинтеллектуальному. Но телебизнес даже на канале, не зависящем от рейтинга, творит с поэзией почти то же самое, что можно было бы вытворить на ТНТ.

Итак, два акта поэтизированного действия: в первом читает проверенные стихи проверенная гвардия, во второй состязаются молодые. С обязательным интерактивным элементом: победу поэта определяет голосование в зале и голосование телезрителей.

Ну что ж, традиция не нова. Еще в средневековье проходили соревнования менестрелей, в постреволюционные годы в Политехническом музее устраивались Турниры с выбором короля поэтов. В 1920 году в них участвовал Есенин, в 1918 и 1923 годах – Маяковский. Когда Есенин читал свой «Сорокоуст», в него кинули обгрызенным пирожком. «Позор!» – скандировала толпа. К революционному Маяковскому поэтический плебс был несколько более благосклонен, но титул короля поэтов так и не выдал: в 1918 году Маяковский уступил корону Игорю Северянину, а в 1923 году – Илье Сельвинскому...

Так что, можно сказать, программа «Вслух» бережно лелеет традиции. Итоги голосования иной раз заставляют поднять удивленно брови, а иной раз – просто скандальны. Например, публика однажды засудила Анастасию Афанасьеву. Объединяет две части телепрограммы фигура ведущего, Александра Гаврилова, чей облик подчеркнута салонен. Как и поведение. Это не критик, не хранитель поэ-

тических традиций, не открыватель новых имен. Это шоумен, выступающий в роли конференсье. Он стимулирует отклик аудитории, он делает программу острее, конфликтней, динамичней. В конце концов, тут вам не чтения в литературной гостиной, тут – телешоу!

Что получается в итоге? Выступление маститых поэтов, как правило, доставляет или эстетическое удовольствие, или хотя бы удовлетворение от чувства, что поэзия, кажется, еще существует. Но вторая часть программы напоминает что-то среднее между гладиаторскими боями и салонными посиделками, на которые приглашены, в качестве развлекательного элемента, «юные дарования», коих сквозь лорнет разглядывают пресыщенные ценители.

Конечно, нельзя отнимать у программы «Вслух» ее достоинств. И главное – предоставление поэтической площадки и зубрам, и телятам, из горла которых рвется поэтическое слово. Издательства шарахаются от стихов, как от проказы, телепродюсеры крутят у виска: кому вы нужны? Так что спасибо «Культуре» – все-таки есть, где высказать сокровенное: авось услышат.

Вот только жаль, что площадка, выделенная поэтам и поклонникам поэзии, обустроена в соответствии с требованиями современного телебизнеса. Понимают ли создатели программы и ее ведущий, что стихи могут расти из любого сора, но поросль, даже юную, нельзя в этот сор втоптать? Помнят ли об изречении *polite mittere margaritas ante porcos*?

«Вслух» адаптирует поэтический жанр под массовые вкусы, такая поэзия-лайт. Превращая стихотворчество в зрелище и вызывая поэтов на ристалище, изымают из поэзии ее глубину и личное обращение поэта к слушателю, зато добавляют элементы шоу и проституирования. Опера не может исполняться в кабаре, даже если это кабаре для снотов. Чтение стихов на стадионах, чем прославились «шестидесятники», вызывало обоснованную критику. Поэзия – не массовый жанр, даже если она не лирическая, а гражданская. Но создатели программы, кажется, так вдохновились идеей стадиона, что пошли дальше: вспомнили о гладиаторских

боях в Колизее. И не забыли про голосование зрителей: палец вверх или палец вниз.

Но как же Маяковский, напомним внимательный читатель? Разве не выступал он перед публикой с вдохновением оратора, с пламенем в груди и крепкой строкой на устах? Так, может, «Вслух» продолжает традицию, положенную «горланом-главарем»?

Прежде чем ответить на этот вопрос, взглянемся в отношении теледеятелей к памяти поэта. Что для них этот юбилей? Повод вспомнить о лирике Маяковского, напомнить зрителям о ноктюрне водосточных труб и звездах, которые зажигают?..

Увы, фраза о звездах оказалась пророческой. На нашем ТВ зажигают звезды только в том случае, если они кому-то нужны. А нужен ли современному ТВ Маяковский? Первый канал решил отметить юбилей телепрограммой «Третий лишний» с откровениями незаконнорожденной дочери Маяковского. Как говорится – скандалы, интриги, расследования! Жил ли Маяковский в семье-триаде? Как Лиля Брик отнеслась к иностранной любовнице Маяковского? Правда ли, что вот эта дама на экране – дочь поэта? А внуки у Маяковского есть? И главная сенсация: Лиля Брик лично уничтожала документальные свидетельства о похождениях поэта на стороне!

А где же стихи? А зачем стихи... Гораздо важнее скандал, который не стыдно выпустить на телеэкраны (не стыдно для телебизнеса, для культуры – стыдно). Ведь телезритель жаждет узнать, с кем спит балерина Волочкова, как похудел певец Басков, с кем изменял Лиле Брик поэт Маяковский. В честь юбилея поэта теледеятели на всю страну копаются в чужом белье. Поэзия ли интересует телепродюсеров? Вопрос риторический.

Стоит ли ожидать в таких условиях, что современный телебизнес будет относиться к публичным чтениям всерьез? К наследию Маяковского подход утилитарный: вытаскивается на экраны то, что интересно массовому зрителю. Поэтому не стоит ожидать появления на ток-шоу типа «Вслух» появления новых гигантов... Эти звезды ТВ зажигать не будет.

Дмитрий АРТИС

В номере:

Дмитрий Артис

о юбилее

Владимира Маяковского

Скандал:

что мы знаем

о плашате?

Поэзия

Александра Барьюдина

Мистическое

литературоведение

Людмилы Осокиной

Пьедестал

Поэтограда

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» – лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета – книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Юрий Беликов
«Я скоро из облака выйду»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

Элен Дорион
«Сердца – это книги любви»
М.: Комментарии, 2013

Марина Борина-Малхасян
«Цветные сны моих дорог»
М.: Вест-Консалтинг, 2013

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«ДЕТИ РА»

«Дети Ра» – толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

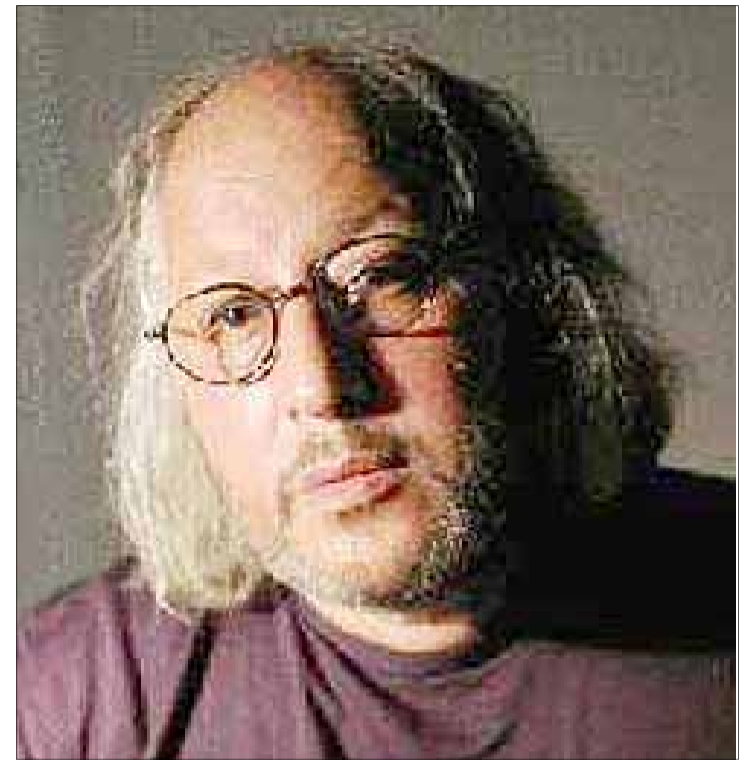
С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт – www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты – всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор – Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов. Издатель – Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДР БАРЬЮДИН
СТИХОТВОРЕНИЯОДИНОКАЯ МЕЛОДИЯ ФЛЕЙТЫ
Подражание Ф. Г. Лорке

Одинокая мелодия флейты
Провожает нас в дальние страны,
Плачет флейта, флейта прощанья,
Не оставляя надежды на встречу,
Наполняя душу отчаяньем.

Непрерывным протяжным звуком
Флейта память уносит в дали,
Где пожав на прощанье руки,
И исчезнув во мраке ночи,
Мы с надеждою встречи ждали.

Слышен плеск в этом плаче флейты,
Волн, что нас по миру разносят,
Что нас ждет? Где заветная пристань?
Что нас ждет. Где заветная пристань?
Но об этом у флейты не спросишь.

1993 г.

АВТОПОРТРЕТ
Подражание Ю. Киму

Воробушек пузатенький,
Неспешный и старательный,
Такой же обстоятельный
Как в общем то и я.
Клюет сушенный хлебушек,
Разглядывает девушек,
Напыжившись, нахохлившись,
Почти что, как и я.

Я в воздухе морозном
Разбрасываю крошки,
Чтоб накормить воробушка,
А то погибнет он.
Бросаю черствый хлебушек,
Разглядываю девушек,
Напыжившись, нахохлившись,
Почти что, как и он.

Когда-то мы с воробушком,
Уверен, были братьями,
И рос тогда в сторонке,
Огромный баобаба.
Мы были крокодилами,
Живущими на Ниле,
Мы нежились под солнышком
И пилились на баб.

И в духе этом братства
Нетрудно догадаться,
Зачем я озабочен так
Судьбою воробья.
Вдруг после катаклизма
В одной из новых жизней
Он станет человеком,
А воробьишкой – я.

Я в воздухе морозном
Разбрасываю крошки,
Чтоб накормить воробушка,
А то погибнет он.
Бросаю черствый хлебушек,
Разглядываю девушек,
Напыжившись, нахохлившись,
Почти что, как и он.

Апрель 2009

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА,
ПУТЕШЕСТВУЮЩЕГО НА ЛОШАДИ
(Как я себя во сне
увидел сильным мира сего...)

Силен всегда лишь тот,
Кто едет на коне,
Как спешится – копытами затопчут.
И от любых невзгод,
Седло уберезет,
Как в сильный дождь,
От насморка – калоша.
Сидишь себе в седле,

И смотришь сверху вниз,
А там внизу штормит людское море,
И каждый норвит соседа утопить,
А ты в седле – плывешь, не зная горя.

Свободно и легко
Ты движешься вперед
На подвиги зовет труба победы,
Пускай там где-то мир рыдает от невзгод,
Дух сострадания тебе неведом.

И рвущий сердце страх
Ты глубоко зарыл,
Да и сомненья больше не тревожат,
А жалость и любовь
В себе ты истребил,
Несчастливым там, внизу,
Пускай Господь поможет.

Но не криви душой,
Ведь там внутри скребет,
Не то чтоб страх,
А так, пустяк – заноза.
Ведь может выйти так,
Что вдруг седло сползет,
Слетишь с коня...
Финал. Метаморфоза.

1985 г.

ГОЛУБИ

Прилетали голуби, голуби, голуби,
И садились голуби на окно,
Как мы были молоды, молоды, молоды,
Как мы были молоды, давно.

Горькие обиды, невинные забавы,
Больше жизнь такая, нам не суждена,
Все стремились к подвигам, всем хотелось славы,
Как мы были молоды тогда.

О порывы юности беспечной,
За окном исчезли навсегда.
Пусть огонь, горевший в нас, тот огонь сердечный,
Греет наши души долгие года.

1985 г.

НОЧНЫЕ ЗАРИСОВКИ
Подражание А. Галичу*Посвящается А. Фирулёву*

Ночи темные, чреватые погромами,
Вой собак, почуявших беду,
И дома глазами бездонными,
Не мигая, смотрят в пустоту.
И фонарные столбы во тьме ссутулились,
Улицы обманчиво пусты,
И пульсирует в висках, как перед бурей,
Близкий рев озлобленной толпы.

Я держу в ладонях птицу,
А глаза мои закрыты,
Чувствую, как сердце птицы,
Отбивая четкий ритм, просится из рук на волю,
Но не слушаются руки,
В судороге пальцы сжаты,
Гибнет птица, задыхаясь,
Но не вырвется никак,
И пропитан воздух болью.

Ночи темные чреваты расставанием,
Нескончаемые проводы друзей,
Суетливые застолья, возлияния,
На вокзалах гул очередей.
Наконец дает добро таможня,
И как в фильме на большом экране,
Миг и все. Вернуться невозможно...
Берег растворяется в тумане.

Я держу в ладонях птицу,
А глаза мои закрыты,
Чувствую, как сердце птицы,
Отбивая четкий ритм, просится из рук на волю,

Но не слушаются руки,
В судороге пальцы сжаты,
Гибнет птица, задыхаясь,
Но не вырвется никак,
И пропитан воздух болью.

Ночи темные чреватые рождением,
Голубые тени на снегу,
За окном мороз и слышно пение,
От себя я никогда не убегу.
Мир как будто замер на мгновение,
Как в хорошем добром, старом сне,
В ночи зимние, чреватые рождением,
Не погаснет свет в моем окне.

Я держу в ладонях птицу,
А глаза мои закрыты,
Чувствую, как сердце птицы,
Отбивая четкий ритм, просится лететь на волю,
Я ладони разжимаю и подбрасываю птицу,
Помогая ей взлететь.
Птица в небеса вздымает и полет ее прекрасен.
Все пропитано любовью.

1993 г.

ПЕСЕНКА
Подражание Б. Окуджаве*Посвящается Д. Барьюдину*

Я песенку сложил,
Как дом из домино.
И заклинаю – не разрушьте здание,
Что будет завтра с нами,
Мне знать не суждено –
Господь, не погуби мое создание.

Я песню из лоскутиков
Крою, как одеяло,
Скрепляя их причудливою строчкой.
За что родных людей по миру разбросало –
Господь, не дай пропасть по одиночке.

Я песню сыну подарю,
Как доброе вино,
При этом, повторяя заклинание,
Что в жизни ждет его,
Мне знать не суждено –
Господь, не погуби мое создание.

Я песню нарисую
На большом панно,
А пред глазами – все родные лица,
Что будет завтра с миром,
Нам знать не суждено –
Не дай мне, Господи, ожесточиться.

Июнь 2010

СКАНДАЛЫ ПОЭТОГРАДА

НИКТО НЕ ВИНОВАТ

В печати разразился скандал. Замечательному поэту и человеку вмешают плагиат.

Кто прав, кто виноват? Попробуем разобраться. Для начала прочтем уважаемый альманах «45 параллель».

ПЕРСОНА НОН ГРАТА, или История одного плагиата

Бывают в жизни моменты, которые поражают настолько, что долго отказываешься верить в происходящее. Казалось бы, ну какая может быть кража стихов в компьютерный век? Рудимент, да и только. Любопытный вам тут же покажет как плагиатора, так и истинного автора. И поверить в то, что уважаемый в литературном мире человек станет еще и воровать стихи, так же трудно, как выговорить название мексиканского вулкана Попocatepetль или исландского вулкана Эйяфьядлайекюдль.

Игорь МЕЛАМЕД

* * *

Пока еще в Кузьминках снегопад – беги за ней, скользкой и спешащей. Хватая тьму на ощупь, наугад, дыши в плечо любви уходящей. Пока еще превыше прочих благ в последний раз к руке ее прикинуть – беги за ней, хоть ветер дует так, что ни вздохнуть, ни вскрикнуть, ни окликнуть. И зная, что сведешь ее на нет, – не отставай, беги за нею следом, пока ее скользкий силуэт не станет мраком, холодом и снегом...

1983

Владимир СПЕКТОР

* * *

Пока еще в Луганске снегопад, Беги за ней сквозь позднее прощанье, Хватая тьму наощупь, наугад, И ощущая лишь любви дыханье. Пока еще превыше всяких благ В последний раз к руке ее прикинуть, Беги за ней, хоть ветер дует так, Что ни вздохнуть, ни крикнуть, ни окликнуть. И, зная, что сведешь ее на нет, Не отставай – беги за нею следом, Пока ее скользкий силуэт Не станет мраком, холодом и снегом.

Как же сложно бывает схватить плагиатора за нечистую руку, если он всю расстался, чтобы скрыть плагиат от вездесущих поисковиков!

Обратите внимание: Владимир Спектор а) изменил название местности в первой строчке (Кузьминки – на Луганск); б) поменял вторую – четвертую строки.

Мы видим, что Спектор – плагиатор уже «второго поколения», он знает, КАК работают поисковики и умело их обходит. Сокращает, так сказать, «спектор обстрела». Поймать такого злоумышленника ничуть не легче, чем выявить договорной характер матча по футболу. Однако однокурсник Игоря Меламеда по Литинституту обратил внимание на странное совпадение стихов Спектора с ранним, но широко публиковавшимся стихотворением Меламеда.

Лучший заслон плагиату – знание стихов наизусть. (Теперь знаю: многие мои московские и украинские друзья, действуя параллельно и независимо друг от друга, выявили эту дикую аномалию! Кто-то улыбнулся. Кто-то отмахнулся. Кто-то промолчал... Но ведь и закричали!!!)

Конечно, вор должен сидеть. В тюрьме нашей нерукопожатности. А не возглавлять жюри престижных литературных фестивалей и вручать, как самозванный мэтр, почетные призы участникам международных конкурсов. Разве на Украине мало достойных авторов с честной репутацией?

Ведь плагиатор сделал еще и тонкий расчет на «непроявленность» Игоря Меламеда в Сети, вызванную, впрочем, тяжелой болезнью. То есть этот человек был настолько убежден в своей безнаказанности, что публиковал меламедовское стихотворение на всех сайтах, давал во все интернет-журналы. Не стал исключением и сайт Поэзии.ру. Затем, когда Спектора уличили-таки бдительные читатели в нечестности, он быстро поудалил этот стих со всех сайтов свободной публикации. Но хитрый вор не учел, что все стихи с Поэзии.ру автоматически перепечатывает интернет-издание «Поэзия на Ваших ладонях». Я много раз ругал этот ресурс за то, что они публикуют стихи без ведома авторов. Вдруг меня уже не удовлетворяет старый вариант какого-нибудь моего стихотворения? На Поэзии.ру я могу его просто удалить или же поправить. «Ваши ладони» лишают меня такой возможности. Но этот же портал помогает нам поймать плагиатора, который пытается замести следы! Вот такой парадокс...

В конце концов, Игорь Меламед вышел на Владимира Спектора. И задал ему вопрос, из разряда неприятных. Вот что ответил настоящему автору стихотворения Владимир Спектор. «Ничем не могу объяснить этого совпадения. Ходил даже к экстрасенсу, который сказал, что был момент пересечения внутренних энергий в трагическое время для обоих авторов». Мы видим, что Спектору больно и неудобно падать с литературных «вершин». Вот далеко не полный перечень его регалий. Председатель Правления Межрегионального союза писателей Украины. Член Исполкома Международного сообщества писательских союзов. Член Исполкома Конгресса литераторов Украины. Лауреат ряда международных и национальных литературных премий. Публицист, член Национального союза журналистов Украины. Главный редактор альманаха «Свой вариант». М-да... И еще – нелепое, наверняка саморекламное, уточнение – ...друг мэра Луганска.

Теперь Спектору уже не надо воровать стихи. Он вполне может купить их у талантливых, но неизвестных авторов. И выдать за свои. И уже точно никто не подкопается. Факты – упрямая вещь. Одна строка у двух поэтов, конечно, может совпасть. Но совпадение 8-10 строк совершенно невозможно по теории вероятностей. Это знает любой математик. Такое вот отрицательное сальдо для нашего антигероя.

Вот что написал мне по этому поводу поэт Сергей Касьянов: «Не люблю писать комментарии, тем более в соцсетях, но тут – случай вопиющий. И ладно бы инет – он все стерпит, в конце концов, все в кэш уйдет, рано или поздно, – хранилище ненадежное. Но наш герой успел опубликовать ворованное в журнале «Москва» №12 за 2012 год и получить, как барыга, гонорар – а чего стесняться – копеечка к копеечке... Я извещил редакцию

журнала об этом инциденте. Думаю, что в узком кругу литературных ежемесячников места вору уже не будет».

А вот ремарка поэта Александра Чернова: «Никогда не вмешивался в перепалки коллег по сайту, но Спектор достал и меня. Публиковать ворованные стихи в московских толстых журналах – это уже слишком! Спасибо Саше Карпенко за обнародование факта кражи. Честно говоря, я никогда не числил господина Спектора в числе поэтов. Все его регалии и членства – пузыри самозванства. Его присутствие в жюри разных конкурсов – это блеф. Я бы никогда не сел за один стол с этим проходивцем от литературы».

Не смолчал и поэт Александр Закурченко: «Вообще я против любых изгнаний. Но впервые говорю, что такого человека надо гнать с Поэзии.ру. Обворовывать плохо вообще. Обворовывать человека, прикованного тяжелой болезнью к дому, – за гранью добра и зла. За откровенную подлость вообще и по лицу бить надо. Или по другим местам... Причем публично. И этот случай – не единственный. Не буду без разрешения Игоря озвучивать имена – но один его однокурсник – известный поэт-песенник – тоже чуток у большого друга подворовал. Все, кто знают фигуранта дела, перестали с ним общаться. Увы, воруют не одни чиновники».

В заключение, мне хотелось бы сказать слова поддержки в адрес поэта, пострадавшего от грязных рук Владимира Спектора. Игорь, мы с тобой! Количество людей, возмущенных неблагоприятным проступком Спектора, растет не по дням, а по часам! Думаю, что братство поэтов, объединенных честными творческими устремлениями, ничуть не меньше и не слабее нашего литинститутского братства.

Александр КАРПЕНКО

12-14 июля 2013 года
Москва

PS-45

Главный редактор альманаха Сергей Сутулов-Катеринич, принявший решение о публикации материала Александра Карпенко, тем самым особо подчеркивает, что разделяет нравственную позицию своего сотоварища. Более того: с этого момента все поэтические подборки Владимира Спектора удаляются со страниц издания «45-я параллель»! Случай по сути беспрецедентный, но ведь и плагиат не из рядовых...

Кстати, даже Великий комбинатор Остап Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей, набравшись мужества, сознался в плагиате... Вспомнили?

Ну а Игорю Меламеду мы искренне, побратски желаем новых творческих удач!

14 июля 2013 года
Москва – Ставрополь – Челябинск

ПИСЬМО ВЛАДИМИРА СПЕКТОРА

В начале снежного февраля 2005 года, в трагические для меня дни после смерти жены Ларисы, я написал стихотворение, посвященное ее памяти. Спустя 8 лет, в 2013 году, я узнал, что стихотворение, отличающееся от моего лишь двумя строчками в первой строфе, опубликовано в книге Игоря Меламеда «Бессонница», изданной в 1994 году, а написано им в 1982 году. Я никак не могу это объяснить. Мне говорят, что я его когда-то прочитал, и оно пришло в голову в трудный час, как свое. В такое можно поверить, но я не читал Меламеда – в Луганске его книги нет, а быстрого интернета на тот момент у меня еще не было. Я не знаю, что сказать. Готов верить в мистику, хотя никогда в нее не верил. Увы, я поставлен в ситуацию, когда должен оправдываться. Но оправдываться мне не в чем. И это письмо не оправдание. Это правда. Каждый вправе верить мне или нет. Но всей своей жизнью я,

надеюсь, не давал повода для сомнений в своих делах и творчестве, которое уже давно для меня стало судьбой. А просить прощения или виниться мне не в чем. Совесть моя чиста. Тем не менее, я пообещал убрать это стихотворение из своих сборников, хотя ощущаю его только своим. Вот и все. А всем комментаторам напомню вечную мудрость: «Не судите...» и еще – «Каждому воздастся».

С уважением,

Владимир СПЕКТОР

ПОЭЗИЯ: СКАНДАЛЫ, ИНТРИГИ, РАССЛЕДОВАНИЯ

Поэзия, она штука такая – вечная. Категориями солидными, масштабными оперирует. Потому и любые мелкие дрязги в ней проходят, в общем-то, незамеченными. Поэтические скандалы, конечно, случаются, да и частенько, но вот так, чтобы прогреметь, распалить общественность – редкость.

А тут вдруг трянуло так трянуло. Один поэт, якобы, украл у другого стихотворение. Вроде как плагиат. Нечто похожее случилось и раньше, – сколько примеров знаем – но то ли раздуть не хотели, то ли фигуры не слишком известные были. На этот раз все совпало как надо.

Похожими оказались стихотворения маститого луганского поэта и его российско-го коллеги. В роли жертвы – Игорь Меламед, поэт, переводчик, эссеист. Персонаж в литературном мире известный. В роли «злодея» – Владимир Спектор, поэт, публицист, председатель правления Межрегионального союза писателей Украины. Фигура статусная. Понятное дело, что оба лауреаты, финалисты, члены жюри разнообразных премий – в общем, все как полагается приличным людям.

Так как они оказались в подобной истории? Надо бы разобраться. Без криков, угроз и мордобоя. Но едкая, как бабки у подъезда, ирония заключается в том, что разбираться на самом деле никто не хочет. Все и так ясно. Хуже того – удобно. Ярлыки развешаны, не содрать.

Владимир Спектор – аферист, злодей и мерзавец. Это я, цитируя обвинителей, мягкие эпитеты привожу. Игорю Меламеду, конечно, исключительно теплые слова. Более того, если разобраться, ему вся эта леденящая поэтическую кровь история лишь на пользу. Защитники, которых понабежало достаточно, начали почитать его за величайшего поэта земли русской. Как сказал бы Виктор Пелевин, «все, что ни случается, это пиар...»

И все же – давайте разбираться.

Факт совпадения, так сказать, на лицо. Понять логику, в отличие от их действий, ненавистников Спектора можно. Но тут стоит задаться вопросом: для чего солидному, уважаемому, известному поэту воровать чужое стихотворение? Рассылать его по журналам, включать в подборки? Это абсолютно невыгодный, неадекватный с точки зрения банальной меркантильной логики шаг.

Окончание на стр. 4

СКАНДАЛЫ ПОЭТОГРАДА

Окончание. Начало на стр. 3

Понимаю молодых поэтов, которые прут чужое в надежде прочесть, опубликовать, удивить. Им это как бы по статусу юношеского максимализма, борзости положено. Но для чего заниматься плагиатом человеку, уже добившемуся положения, если этим он ставит себя под удар? Терять многое ради одного-единственного стихотворения – где логика?

Тогда ведь надо идти дальше – заниматься систематическим плагиатом. Заимствовать не одно стихотворение, а поставить это дело на поток. Так есть доказательства, что поток существует?

Владимира Спектора, кстати, уже успели обвинить в том, что он покупает стихи. И тут, собственно, присутствует элементарное незнание матчасти – не читали. Ну или чересчур ошалели от приступов гнева.

Я читал книги Владимира Спектора. Безусловно, не все – их у него более 20, – но достаточно. И даже писал о них. В них очевиден индивидуальный авторский почерк. Как стилистически, так и метафизически. Выходит, покупал Спектор у одного автора? Всю жизнь, стихи-то он пишет с детства?

Сам Владимир Спектор утверждает, что ситуацию кроме как мистикой не объяснишь. Сошлись, что называется, звезды на небе; Дух, как мы помним, дышит, где хочет. В открытом письме Спектор написал следующее:

«В начале снежного февраля 2005 года, в трагические для меня дни после смерти жены Ларисы, я написал стихотворение, посвященное ее памяти. Спустя 8 лет, в 2013 году, я узнал, что стихотворение, отличающееся от моего лишь двумя строчками в первой строфе, опубликовано в книге Игоря Меламеда «Бессонница», изданной в 1994 году, а написано им в 1982 году. Я никак не могу это объяснить...»

Между тем, такие совпадения бывают. В

КВНе, например, которому я отдал четыре года, подобное случается сплошь и рядом. Пишешь шутку, сценку даже, а потом оказывается, что есть такие же, слово в слово, жест в жест, а ты видишь, слышать чужого априори не мог.

Литература она, конечно, сложнее, хитроумнее, чем КВН. Но и тут совпадений хватает. Доказанных совпадений. Когда автор не мог видеть и знать о творчестве другого, а написал слово в слово.

Впрочем, поэты считают, что у них такого произойти не может. Оно понятно: служители муз – люди особенные. Хотя, справедливости ради, и такие случаи науке известны.

Владимир Спектор утверждает, что прочесть книгу Игоря Меламеда никак не мог. И это тоже имеет место быть. Потому что книга, в которой вышло стихотворение Меламеда, вряд ли могла появиться в Луганске; она вообще была не в слишком широком доступе. Учтем так же, что сила Интернета тогда не поражала: он был скорее редкостью, нежели правилом. Да и опять же стихотворение Меламеда было практически не представлено. В общем, так просто его не прочтешь.

И все же представим, что Владимир Спектор его где-то прочел. Между делом, на досуге. Может быть, оно даже осело у него в памяти, где-то на уровне подсознания.

А после этого у Владимира Спектора умирает жена. Он сидит дома, у гроба (собственно, так, по словам очевидцев, и было), на израненный, воспаленный страданиями ум приходят строки. Спектор записывает их как посвящение жене. Сложно представить, в каком состоянии он находился. Какие фокусы, реакции могло выдать его сознание, подсознание. Откройте любой учебник по психофизиологии – там все написано.

Этот вариант, хоть он и наиболее логичен, самопровозглашенные защитники Меламеда не стали рассматривать. Какой-то не слишком моральный человек даже написал, что

Спектор прикрывает умершей женой свою шкуру. Действительно, можно подлить, если не хочешь думать.

В ситуации Владимира Спектора и Игоря Меламеда этических моментов хватает. Намеренно украсть стихотворение, предавшись греху плагиата, значит окантоваться – давайте уж без обиняков – форменным му.аком.

Владимир Спектор таковым не является. Чисто по-человечески не является. Я не буду перечислять, сколько хорошего (зачастую вопреки обстоятельствам) он сделал для коллег, друзей, знакомых. Подобным с точностью да наоборот занимаются «доброжелатели», среди них, кстати, хватает тех, кому Спектор делал добро (прав был Ницше, что больше всего бываешь наказан за свои добродетели). Для меня достаточно личного знакомства с Владимиром Спектором. Он порядочный, добрый, отзывчивый человек. В этом со мной солидарны десятки людей, которые выразили ему сочувствие и поддержку.

Поэты ведь – люди специфические. Их ценить, прежде всего, не за человеческие качества, а за стихотворные строки. Тем приятнее, когда встречаешь и хорошего поэта, и замечательного человека.

Говорят, что каждый судит сам по себе. В таком случае поведение тех, кто так рьяно набрасывается на Владимира Спектора, по меньшей мере, настораживает. Да, основания, на первый взгляд, есть, но переход на личности, оскорбления, угрозы и даже проклятия – это перебор, нонсенс, больше напоминающий истерическую травлю. Видимо, свои бревна в глазах не жмут.

В таком контексте человек, не слишком интересующийся поэзией (а таких, к сожалению, все больше), глядя на происходящее со стороны, подумает нечто вроде: «И такое из-за стиха раздули?». Подумает и

окончательно забудет дорогу к памятникам нерукотворным.

Ведь раздули и, правда, так, что скоро все в пламени сгорит. На первичное состояние дел, как на шампур, одни за одним нанизали еще три десятка обвинений, большая часть из которых является откровенным бредом.

Например, Спектор приметил стихотворение Меламеда еще в Литинституте. Но ни в каком Литинституте он не учился. Это так, для справки.

Справок таких выдать нужно прилично. Больно случаев много. Зачастую клинических.

Измывает ведь даже не вероятность плагиата, а яростное поведение разоблачителей неправды и поборников справедливости. Акела еще и промахнуться не успел, а стая уже оскалилась, рассвирепела, начала травлю.

И это, пожалуй, главный поэтический диагноз сегодня. Куда более страшный, чем якобы плагиат.

Платон БЕСЕДИН

КОММЕНТАРИЙ «ПОЭТОГРАДА»

Поэзия – абсолютная материя. И совершенно неудивительно, что одинаковые строки могут быть у совершенно разных авторов. Это, на мой взгляд, не плагиат, это доказательство того, что поэты извлекают стихи из космоса небытия. Выступают в роли своеобразных транзисторов. Странно, что подобных совпадений (как в случае Меламеда и Спектора) м а л о. Но этот случай говорит лишь о том, что текст абсолютен. Он такой, каким не может не быть.

В любом случае я считаю, что мы все должны быть спокойнее и толерантнее по отношению друг к другу.

Евгений СТЕПАНОВ

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ (F.A.Q.)

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос – 150 евро, ежегодный – 50 евро. Для пенсионеров любой страны вступительный взнос – 2000 рублей, годовой – 1000.

Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже двух раз в год).

Членам Союза писателей предоставляется в порядке общей очереди возможность по льготной цене воспользоваться домом творчества писателей в Подмоскowie «Stepanoff-haus» и квартирами «Stepanoff-haus» в Берлине и ближнем Подмоскowie.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века – поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент – поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

Председатель ревизионной комиссии – Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века – общественная организация, призванная объединить современных писателей из разных стран, наладить переводческие контакты, содействовать членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века – некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ ПОЭТОГРАДА

ЛЮДМИЛА ОСОКИНА
НАПИСАТЬ ИЛИ СОЗДАТЬ?

МИСТИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

На вопрос «что такое поэзия?» мне частенько доводилось слышать, что поэзия – это, в первую очередь, язык. То есть, главным элементом в поэтическом (да и в любом другом литературном произведении) является слово.

И всегда у меня возникал некий внутренний протест, некоторое сопротивление данному утверждению.

С одной стороны, оно, конечно, так... Сказать вроде бы нечего... Да, меньше, чем на слова разложить стихотворение нельзя. Ну, если только на слоги, буквы, звуки, в конце концов. Но тогда все произведение превратится в бессмысленный набор букв, звуков, слогов, потеряет всякий смысл. Значит ли это, что первоэлементом литературы остается язык, а первоэлементом языка слово?

Но все равно я не готова согласиться с таким утверждением, потому что что-то мне подсказывает, что оно не совсем верное. Мне думается, что это слишком простой, и я бы даже сказала, примитивный подход, говорить, что поэзия, – это, в первую очередь, язык. Язык – это одно из видимых, но вовсе не главных ее проявлений. Но именно язык поставили во главу угла, поскольку не знали, что еще поставить, потому что, то, что реально надо было бы поставить, имело очень зыбкую природу и плохо поддавалась определению. И поэтому остановились в своих утверждениях на языке и вывели такой постулат, что чем совершеннее, ярче, богаче язык произведения, тем оно лучше, тем оно художественнее.

Язык, таким образом, стали совершенствовать, обогащать словами, изыскивать малоупотребительные, придумывать новые. Стали строго следить за рифмой, чтобы она была не только не избитой, а и небанальной, и сверхточной к тому ж. Повторы тоже были изжиты. И много чего постарались укрепить, усовершенствовать, сделать по-новому, привести в соответствие.

Только толку от этого оказалось чуть. И рифмы были свежи, и повторов не было, и язык стал богатым, а ничего не получалось. Не было самого главного в этих сделанных стихах – поэзии, то, ради чего весь этот сыр-бор и затевался.

И самым обидным порой было то, что какой-нибудь дилетант, самодеятельный поэт без соблюдения всяких правил, традиций и прочее, мог ни с того ни с сего написать такое, от чего порой впадали в зависть профессионалы. И непонятно было, как у него такое могло получиться? Вот так и получилось, потому что он не мудрил и глупостями не занимался, а просто взял и написал, о чем плакала душа, о чем щемило сердце, не думая ни о каких правилах и руководствуясь только своим вдохновением. Так и надо. Потому что правила эти в корне неверные, и если руководствоваться ими, то никогда ничего путного не напишешь.

И в первую очередь, неверным является то утверждение, что первоэлементом литературы является язык.

Ведь если бы это было правдой, то тогда бы самыми лучшими поэтами, писателями становились те, кто знает язык лучше всех: ученые-филологи, языковеды всех мастей. Но, как показывает практика, это далеко не так. Знание языка вовсе не дает никаких преимуществ в создании литературных произведений. Как раз наоборот, пишущие филологи, авторы с филологическим образованием являются порой довольно слабыми в творческом отношении.

Так в чем же дело? А дело в том, что главным в литературе является вовсе не язык. Главным в литературе, в поэзии является талант. Вот его и надо ставить во главу угла, а не какой ни язык. Именно с помощью таланта и создаются настоящие литературные произведения, в том числе и стихи.

Поэтому стоит перевести разговор о том, что такое поэзия в несколько иное русло. Поэзия – это явление, скорее из области непознанного, ирреального, мистического, магического, и заниматься ее реальным изучением, исследованием должны не какие-то языковеды, не филологи, литературоведы и прочее, а скорее уж маги, экстрасенсы, эзотерики всех мастей. Лишь в таком случае мы получим правильное понимание предмета. А к филологической науке поэзия имеет весьма условное отношение.

Вот с этих позиций и нужно говорить о том, что такое талант. Талант – это возможность выхода в тонкие миры и умение работать с различными тонкими энергиями высших планов. Другими словами, у настоящего поэта должен быть «канал» для выхода в астрал, так сказать, в иную реальность, и помимо всего прочего, умение работать в этой реальности.

А что такое этот самый «канал»? – могут спросить некоторые непосвященные. Это нарушение целостности ауры, какой-то пробой, какая-то дыра, через которую можно как через трубу либо подсмотреть тот свет, либо даже совершить в него несанкционированный выход.

В принципе, для человека ничего хорошего, в том, что его аура повреждена, нет. Это как дырка в доме: через нее можно будет не только на звезды ночью любоваться, но также через нее в дом будет попадать дождь, снег, холод и даже разные, не очень приятные личности.

Дыры в ауре имеют сумасшедшие, это такой наглядный пример. Еще порченые, сглаженные и прочие, побитые судьбой личности. Также дыру можно обрести в результате какой-либо аварии, катастрофы. Еще она может быть следствием родовой травмы или родового проклятия. Собственно, ничего хорошего в том, что имеется канал, нет. Он представляет реальную угрозу для жизни нормального человека, но для настоящего поэта, писателя он является необходимым условием для работы. Это как первый признак таланта. Если выхода в астрал нет, то говорить о дальнейшем просто не имеет смысла. Это как доступ в творческую мастерскую, его нужно для начала иметь.

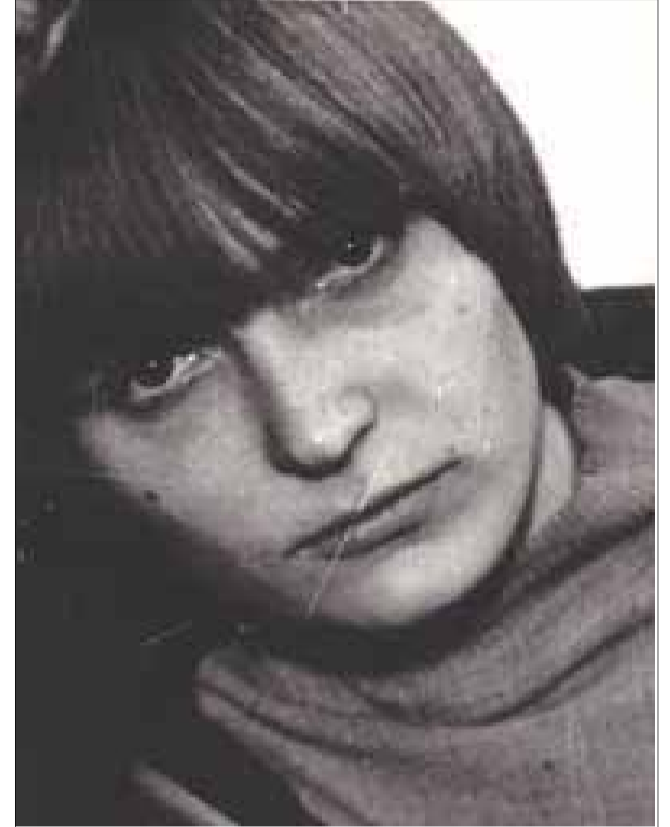
Но люди, имеющие доступ, как правило, непригодны для нормальной жизни, они живут одновременно в двух мирах и ничего толком в реальном мире делать не могут. Они становятся, как правило, неудачниками, изгоями. Вряд ли они способны хорошо работать, иметь семью, вести какие-то серьезные дела, налаживать отношения с людьми, социализироваться в обществе. Их сразу видно, они не от мира сего.

Но наличие доступа – это всего лишь необходимое, но недостаточное условие. Ведь сумасшедшие тоже имеют этот доступ, но это вовсе не означает, что они непременно талантливы, хотя это и не исключается. Там надо уметь и работать, а не просто быть, вот ведь в чем дело. А работа в астрале, создание там, в частности, литературных произведений – это необычайно сложная задача. И при работе с этими тонкими энергиями правильнее было бы употреблять слово не «написать», а «создать». Именно создать. Потому что создание настоящего произведения подобно, например, постройке дома, здания. И в астрале нужно создать, например, «здание стихотворения». Нужно заложить фундамент, поставить стены, сделать окна, двери, разбить дом на комнаты, сделать крышу, а затем покрасить, побелить, положить плитку, паркет и т. д. И от того, каким будет этот дом, будет зависеть его воздействие на других людей. Ведь все реально созданные произведения – это никакая не игра воображения, они действительно существуют в тонких мирах как некие, вполне оформленные объекты, и они видимы в астрале другим людям. Они видят их своими, так сказать, духовными глазами, которые находятся в их тонких телах. Видят и соответствующим образом на эти вещи реагируют. Реагируют на созданные в астрале объекты, а вовсе не на слова, за которыми эти объекты прячутся, которыми они выводятся отчасти в реальный мир. Облечение созданного произведения во Слово – это как облечение в одежду. Но было бы что облачать. Язык делает видимым в этом мире созданный в астрале объект, вот в чем его задача. И не более того. Задача в некотором роде служебная, несамостоятельная. Это как некая подсветка здания в темноте. Если здания ночью не видно, это же не значит, что его нет. Ведь этот астральный творческий объект может быть проявлен в итоге вовсе и не в слове, а, например, в музыке, либо в живописи, либо в скульптуре, либо в архитектуре, либо в танце. Да мало ли в чем еще! Он может и вовсе остаться в этом мире непроявленным и быть чисто астральным объектом, его могут наблюдать вовсе и не люди, а какие-либо духи и существа.

Работа с языком важна на стадии отделки уже созданного объекта. Конечно, и этот этап работы важен, но не нужно делать его более важным, чем он того заслуживает. Ведь для того, чтобы заниматься этой самой отделкой, надо создать для начала этот самый творческий объект там, в астрале. А это необычайно сложная и порой совершенно невыполнимая для многих bestаланых людей задача. Поэтому не сумев ничего создать, они пытаются, так сказать, написать, то есть, заняться отделкой того, чего нет. Они пишут тексты, за которыми нет созданных в астрале объектов. А чтобы обман так сразу не раскрылся, напускают туману в виде разнообразных словес, делают тексты чересчур техничными, правильными, чрезмерно усложненными для понимания.

Настоящему художнику, создателю, нет нужды так уж чрезмерно заботиться о внешней отделке созданных им творений. Он может быть в некоторых случаях небрежен в своей работе, даже порой чересчур банален, прост. Ну, представьте себе, например, игрушечного и живого щенка. Игрушечный чересчур правилен, точен. Он должен быть похож на свою копию, на живого щенка, иначе как определить, что это именно щенок, а не что-нибудь еще. А живой щенок порой несуразен: одна лапа у него короче, другая длиннее, одно ухо в одну сторону торчит, другое в другую, да шерсть свалялась и немного грязновата. Если сравнивать его только по внешним параметрам с механическим щенком, то он, пожалуй, проиграет. У него есть только одно преимущество: то, что он живой, настоящий, а тот нет. И это главное.

А на самом деле этот живой щенок при более детальном рассмотрении не такой уж простой, как может сначала

показаться. Если начать его, так сказать, исследовать под микроскопом, то обнаружишь такую сложнейшую структуру, какая и не снилось создателям игрушечного щенка. Это принципиально иной уровень работы.

То же самое можно сказать и о работе настоящего поэта. Простенькие на первый взгляд стихи могут оказаться в самом деле сложнейшей работой в астральной плоскости, которую не может сделать автор, не умеющий работать с тонкими энергиями. Он даже не имеет доступа на тот уровень, на котором произведена эта работа.

Конечно, хороший мастер постарается и работу с языком провести на должном уровне, как-то привести свое творение в соответствие требуемым литературным нормам. Хотя, может быть, соблюдение этих норм важно не для самих создаваемых вещей, а для их создателей, чтобы потом им не тыкали пальцем в онех. Но хороший мастер, опять же, технику не будет ставить во главу угла, он не будет выпячивать свой профессионализм, так, чтобы он шарахал по мозгам и привлекал к себе повышенное внимание. Это будет мешать восприятию самой вещи, также как и чрезмерная небрежность. В идеале должно быть так, чтобы восхищались не мастером и его искусством, а самими творением, а о мастере вовсе, может быть, и забыли. Имя автора должно быть без надобности. Нужно, чтобы возникло ощущение, что произведение возникло само по себе, родилось из ниоткуда, что его никто не создавал, не творил, вот тогда это истинное творение. И если при снятии фамилии именитого автора вещь может существовать и сама по себе, лишившись авторской поддержки, значит, она сделана хорошо, значит, за ее земной словесной оболочкой стоит очень мощный астральный объект.

Поэтому именно созданием занимается настоящий поэт, когда, так сказать, «пишет» стихо-творение. А процесс создания требует огромного количества энергии, и энергия эта в первую очередь берется из ауры автора. Из себя самого настоящий поэт творит свои творения, переводит себя в стихи. Поэтому сами поэты порой так быстро кончатся, потому что от их астральной сущности почти ничего не остается. Поэты становятся стихами. Но, наверное, так им удобнее быть.

Поэтому язык в поэзии – это все-таки дело второстепенное. Слова просты, обыденны, мы ими пользуемся ежедневно, ежечасно, и ничего не происходит, пока к делу не подключится настоящий поэт, который является одновременно и магом, волшебником. Нужна магия преобразования, а преобразование это возможно только с помощью магической палочки его таланта.

январь 2013 г.

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

МИХАЭЛЬ КОРТШИМИТТ
РАССКАЗЫ

УГРОЗА НЕЖНОСТИ

Он удалился от берега поступательным брасом, подныривая под основания могучих стотонных океанских волн и выходя по петле вверх, им в загривок. В этой поездке в предместье Биарритца ему на деле стало ясным, как именно свирепость океана не кажется ничего общего с разволнованными морями, склонными к благодной упоительной борьбе, всегда в шторм кружившей его тело в каскадах и турбуленциях водного беснования, возносившей его на гребни восторга, подобно щемящей полуэрекции опаснейшей интриги с ангельски-сладкой и в дребезги губящей его карьеру авантюрной любовницей. А океан даже в своем смиренном всеявственной проявлялся враждебным ко всему чужеродному мутным Оком Вселенной, всеотягивающим планетарным колоссом, бессмысленным умысленным убийцей.

Тут на медленно растущем отдалении в сторону выхода из залива он увидел яркую пластиковую лопатку, унесенную водой у играющих в прибрежном песке детей. Так и останется непостижимым, что движет мужчиной к нештучному танцу со стихией на равных, к фамильярно дерзкой свалке с ней, к опрометчивому броску в женственную неизвестность ее ответа... И тогда он ехидным сюрпризом является по балконам на пятый этаж к дружескому столу, или на исходе утренней зорьки погружается в топь за скользко-хвостым хладным бутоном коварной кувшинки – на подушку к пробуждению юной жены. Или оставляет инструкторов, отказывающихся в сумерках идти дальше, на последней площадке перед горной вершиной.

А потом глупейшим победителем спускается по отвесной стене на их свист и оклики над страшной бездной в крошечной тьме. Спускается к ней, не отходящей от телефона, к той, которая будет отчаянно журить его, а после, холодея, гордиться им...

Ему жгуче захотелось доставить детям радость сию же минуту, и он направился вплавь к кричаще-желтому куску фигурного пластика, исчезающему в волнах.

Уже на полпути жарким ножом полоснул изнутри под грудину, и тут он явственно и трезво почувствовал, что сил на обратный путь вмиг не стало. Отступить же было не в его натуре. Игрушка долго удалялась, лишь изредка маяча в мыльно-призрачных гребнях валов. Теряя силы, он приближался. И вот она издевательски ускользает, выпрыгивает из его рук. Вот, уже зажата в кулак, напрочь мешая плыть.

На обратном пути он стал понимать, как безопасно в последние годы жизни проскочил ее пик, когда за перевалом она почему-то досадно теряет краски и запахи, искажает вкус и значение радости, отчуждает от всех, кроме посланных тебе Богом. А календарь начинает походить на подкрученный механический счетчик советского таксиста – даты уже не мелькают в нем, а сливаются в сплошную ленту, не играя больше никакой роли, ибо названная впереди плата будет сокрушительной. Еще упустил он нечто необычайно важное. Как то: «не стар» вовсе не принадлежит к «молод». И «моторесурс» его со времен спортивной юности отказывающего сердца за годы одиноких ожиданий воссоединения с женой и безответных горестей от чьих-то липовых побед над ним, иностранцем, за которыми стояли власти, давно исчерпан. А тут еще и запоздалое открытие того, как широко океан в считанные минуты отнимает силы у больных и ослабших, не давая передохнуть, и совсем не держит вплавь на спине. Во внезапно сцапанной среди беспечности душе затрепетало давно знакомое отчаянье – теперь и этот колосс безо всякой жестокой мужской игры, не предоставив и попытки к борьбе, деспотично и фатально побеждает его, пловца с детства.

Но зачем же тогда отказалось от меня ты, мое сердце?... Собственное сердце, как сокровенная и ложная жена юности, подвело внезапно и безжалостно. Огромная страшная тьма тучей взорвалась внутри него и как близкая ночная прорубь, как жгуче впрыснутая внутриартериально кровь несовместимой группы обдала ужасом безжизненной изнанки бытия, отражения штормовой пучины где-то в нематериальном. И он уже несся куда-то с этим слепым эхом, теряя представление, где верх и низ. В прогалинах этой всеподавляющей мглы возвращаясь к поверхностной водной взвеси и уже мученически ощущая себя добычей океанской утробы, он больше всего боялся, что загоравшая пластом на берегу жена подымет голову, заметит его трудности и бросится на выручку. Тогда ему, теперешнему, ее не спасти...

Только это заставляло его, полумертвого, выныривать и почти что держаться на плаву, неуклюже производя подобие плавательных движений. Исполнительский хищник все же оказался непоследователен. Вместо затягивания течением в свои неизмеримые глубины и дали, на этот раз он пустил его поплавок вниз головой, с затаженным скольжением, а после юзом отшвырнул к отмели. И в этом была издевка!

Уже в полосе прибоя пловца плашмя тупо ударило о берег и в пенной злорадной карусели, обдирая в кровь, потащило по шершавому грунту. Теперь не стало мочи пошевелить и пальцем. Он перевернулся и лег в прибое животом на спасенную лопатку. Последнее, что увидел он, были беззаботно игравшие в песке дикого пляжа меж расписанных пестрыми граффити руин бывших бетонных батарей Атлантического вала его смешные и тонкоголосье ребятишки. Они старательно возводили хлопками пухлых ладошек воображаемые многобашенные замки в кудрявой песочной грязи, поскольку из-за шторма их не подпускали к воде.

Через полчаса к прибрежной полосе на высоте в шестьсот футов со стороны Байонны с грохотом приблизился аквамаринный полицейский вертолет с заплывшим глазком французской кокарды. Он садился против обыкновения не на посадочную площадку дворника спасательной службы в полумиле от места происшествия, а прямо на неблагоустроенный дикий пляж, при недосброшенном газе порывами сметая и гоня кувирком солнечные зонты. Машина подняла центрбежный самум песка, смешавшегося с соленой пылью атлантического бриза, но этим не только не разогнала, а напротив, многократно привлекла замершие и посерезневшие толпы окрестных дачников. Вокруг дымили сигареллами и трубками вмеру загорелые носатые французы над запахивающими юбки-палеро холеными супругами с выразительно гримированными лицами. Большинство из них с любопытством поднялись на ноги, все так же отрешенные от импульсивных выходов вездесущей неопрятной молодежи в багамских шортах и нитях купальников. От цоканья пляжного пинг-понга и разбросанных эмалевых досок для серфинга. Здесь неприятности, пусть даже и самого торжественного свойства, не могли вызвать глубоких переживаний. Верхним рядам зевак с ведущих в городок через ближайшую сопку деревянных сходней показалось, будто полицейский фельдшер воздушного патруля, прибывшего раньше амбуланса, почтительно и принужденно опустил простыню на лицо лежащего на носилках.

Я подумал тогда, причину трагедий следует искать не в позывах восстановиться однократно собственным мужеством. Не в адреналиновой тщете общественного признания и незнакомых восхищенных ласк в норе ближайшего мотеля...

Нет. Только внезапно нахлынувшая нежность к близкой душе делает мужчину

необычайным. В те редкие минуты только и видна его подлинная красота. Эта же способность и обрекает, сколько бы раз ни выжил.

Июль 2008 г.,
Биарритц

ПРЕКРАСНЕЕ ЛЮБВИ

Холодная весна не уступила напрасным прогнозам и в эти серые, колодезно глубокие последние сутки мая. Проливной вечерний дождь оплывал по витринным стеклам ресторана павильона, словно занавес на авансцену. Сползал по ним, тормозя прозрачными ладонями, как подстреленная бесприданница. Так думал один из двух тридцатилетних гуляк, сидевших под chauffeur в углу залы для курящих. Не тот, кто был в расстегнутом, очень легком курящем пальто, накинутом на плечи, и с черным моноклем от окуляра кинокамеры, отпечатавшимся в глазнице. А другой, с собачьей петлей парижского галстука на расхристанной груди, в жилетке с муаровыми клиньями в мелкую незабудку, как на дворцовой обивке и слипшимися на влажном лбу прядями.

– Знаешь, – вдруг сломленно и невпопад искренне признался он оппоненту, – От не просто каким-то озоном веяло...

– Да, брось ты! Когда баба сильно нравится, то и на запахи ее подсаживаешься.

– Не-е-ет, каждая женщина пахнет неповторимо, даже если пользуется духами расхожей марки. Это – как «почерк» у оружейного ствола. Ты просто нюх в своей лаборатории на пробирках сжег.

– Скажи лучше, что каждая пользуется доступной парфюмерией, моется свое число раз в единицу времени и работает на разных потовыжималках...

– Во всем зоотехник, ей-богу! – он отвернулся.

Зеленый, но ушлый мальчик-официант присеменил со сменой блюд и вторым графинчиком водки.

– Я программу шпионскую ей на ноутбук установил. Все выдало. Она ночевала у меня, только если у них не было связи по «Скайпу»... Почему в моей жизни все так?

– Ну, подожди... Давай подумаем. Развее ты летишь в отпуск ни в самолете, ни у бассейна не отрываясь от лэптопа с финансовыми схемами? Нет. Не ужинаешь, втупившись в телеканал деловых новостей... А женщины сегодня как заводятся? – Страх перед будущим отступает, подкорка включается. Ладно. Взамен могу предложить тебе единственную честную девушку в этом городе. Всего пять тысяч евро. Самка гепарда. По крайней мере, не дрожит в сети с ягуаром из Кении. Хотя твою жилище и ее не обрадует.

– Пароль взломал, прости Господи, и-мэйлы ее читал и плакал... Этот тип месяцами водил ее за нос, а тут вдруг выманил куда-то в Портофино. Почему вдруг? – он пожал опавшими плечами.

– Так регата же там в это время. Фестиваль вин, банкеты местной знати. Знакомства полезные заводятся. Ну, и принято как-то расположить к себе. Кто «даймлером F-125» с франкфуртской ярмарки, кто яхтой из проекта Сигма, а кто новой подружкой вроде твоей. Внимание привлечь, симпатии пробудить – чтоб сами беседы завязывали. Там, глядишь, и до заказа или тендера дойдет.

Они помолчали. Один озадачено собирался с мыслями, как для последнего слова в суде, другой сокрушенно морщась, старался скрыть свою растерянность.

– Таких женщин, в общем-то, нетрудно понять. Представь самого себя, такого... м-м-м... – он покрутил головой, подыскивая глазами пример, точно откуда-то из мебели.

– Которого вовсе не тянет к бабам. То есть со-о-овсем!! – запальчиво сверкнул зрачка-

ми гость, сопереживая, но недопуская пререканий. Его ладонь гильотиной отчаяно рубнула край стола.

– Художественного воображения такой силы у меня нет.

– Так вот, да? – озадачено нахмурился духовный знахарь, – Тогда хотя бы вообрази себя тем, кто на полуслове не срывается за удаляющимися по проспекту превысившими средний уровень случайными ногами, и с фотозумом в очках не уносится ввысь за фигурными задами на встречном эскалаторе. Кто в деловой обстановке не разгадывает секретные детали ракет «земля-воздух» в бюстгальтерах, а смотрит на все это... э-э-э... всего-навсего как на второстепенные плюсы. И вместо вторичных половых признаков жизни себе не мыслит без признаков социального статуса и полной... м-м-э-а... финансовой беззаботности.

– Слабенькая рефлексия. Меня не перевоплощает. Не вставляет! Ты вообще за кого? За слияние капиталов с сиськами и задницей моей невесты? За плутократов у меня шифоньер?

Друг с грациозным нарушением в координации помотал перед ним сигаретой.

– Я же не становлюсь на ее сторону, а даю зеркальную проекцию для доходчивости. Ну, хорошо. Тогда допустим, что одни из окружающих тебя женщин остроумны, отважны и высокоиндивидуальны; а другие солидны, предприимчивы и покладисты. Какую бы ты выбрал вслепую?

– Как еще представить, что они не кривляются макаками за макияжем, – он прыснул, поперхнувшись греческим салатом, а соловые глаза собеседника в ответ заблестели, – Не репетируют текст и случайные показы по закуткам, на которые, смешно сказать, «подсаживают» нас потом, как последних...

Бедняга уронил голову в ладони, сдерживая яростные хмельные слезы, и отдышался.

– ...последних дебилов?! Это есть. И почему это и мой беспристрастный глаз анималиста тоже не фиксирует этих отрезвляющих моментов?! А?

За «моменты» выпили особо.

– Как они озирают окружающих: все ли уже потрясены их шортами среди зимы или искромсанными по каталогам лохмами?

– «Милый, ты как всегда ничего не заметил».

– Зам-м-метил. Первое – у немецких парашютистов, второе – в лепрозории.

Неприлично прыская, они заходились все новыми и новыми припадками истерического хохота.

– А ты можешь привыкнуть к тому, как они шарахаются от шороха со спины в запертой квартире? Так, что торшер опрокидывают!.. – здесь он закашлялся.

– А как поправляют колготы с трусами сквозь юбку в каждом закоулке? Или застегивают при тебе лифчик на животе, чтоб потом передвинуть застежку назад?

Вместо возражений наставник душевно сунул ему руку солидарности, а увещиваемый тут же со звоном захлопнул замок мужского единства.

– Самое лучшее было бы на время, пока ее не забуду, закодироваться во фригидность.

Собеседник боковым кивком уклонился от утопической идеи, как от неуклюжей крестьянской оплеухи и продолжил с нетрезвой, но возвышенной одержимостью.

– И вот представь, у тебя с ними все замкнуто не на постельные сцены. А как? А на что? – «инструктор» широко оттопырил отеческую улыбку и торжественно перебрал сигарету из двуперстия одной руки в щепоть другой. – Ну?!

– Слушай, не пугай меня.

Окончание на стр. 7

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

Окончание. Начало на стр. 6

— Во-от. А на то, чтобы выстроить с подходящей кандидатурой свою колониальную стратегию. Такого, знаешь ли, простенького высокорентабельного гешефта на дому, благодаря которому ты больше не убиваешься на работе, не угодничаешь ради карьеры и не подвергаешься превратностям бизнеса. Ты, как чиновник-единоличник, только ставишь в зависимость и снимаешь сразу все пенки.

— Минуточку...

Однако наставляющий не давал себя прервать.

— Но вместе с тем, тебе до визгов приятно, что и другие вот, из литературно-сопливого теста, все-еще выдумывают о тебе много красивого и разного. Сам знаешь, насколько убийственно для таких дел красивое! — отдавая должное, но с укоризной вновь налил из графина по рюмке.

— Дальше. Ты просто млеешь от того, что этот другой, — также душевно далекий тебе bird*... — руки воспроизвели в воздухе движения скульптора, как если б он лепил на скорость уже пустившую в ход свои фетиши незнакомку из комиксов Бидструпа, — ...вот как ты сейчас, свежеразведенная знакомая, и что совсем потрясающе, достигшая известности исключительно своими талантами, с которой несмотря на недотерпелый до постели секс в прихожей, искомого-то будущего у тебя нет, вдруг превозносит тебя, мерзавца, до небес, извергающих

дождь лепестков... Тьфу ты, извини... лаврового листа, золотых зажималок и галстуков.

Он судорожно затаился раза три и просял. Лицо его лоснилось потом философического счастья.

— Вот эта-то другая лепит из тебя узнаваемую кинолегенду и ежедневно пересочиняет ваш довольно скотский интим в нечто берущее за душу. Она стоит на карнизе, из последних нетренированных сил подтягиваясь по плющу, свисающему с твоего балкона. Дает грандиозного пинка уволившей тебя после домогательств начальнице под аплодисменты всего учреждения... Почему бы тебе некоторое время не позволить себе парить с ней в антракте жизни под музыку Делерю, если заранее уверен, что вовремя сойдешь с небес при дозаправке на Ривьере?

Его дыхание пресекалось на неделикатном повороте собственной теории.

— Да. Писаку эту ты тоже не полюбил бы, но от заразной эйфории, излучаемой вдохновением, иногда за уши не оттащишь. Как от шампанского, если обожраться в жару цыплятами табака. А ведь любовь — прислуга пороков, среди которых скука и уныние иногда даже жадность побеждают. Так что как только обоснуется и родит, жди посреди ночи звонка.

Неуместное упоминание о шампанском и призраках возвращающегося счастья опять спровоцировало неслаженное опрокидыва-

ние рюмок. Угощавший друга ужином дамский отставник поднял сильно помутившийся, но все еще суицидально-несчастный взгляд.

— Куда только в людях подевалась великая соразмерность природы?! — собравшись уходить, заключил автор гипотезы. — Ведь все, что наворотил ты, гораздо прекраснее... — здесь он заострил внимание поднятием

перста, — ...довольно простой любви женщины.

.....
.* Здесь: сексапильная птичка, бабенция. (англ. сленг)

2008 год,
Франкфурт-на-Майне

РЕКЛАМА

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ
«ДИАЛОГ» СОЗДАЕТ
ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ
И ФИРМАХ, КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ
ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ**

«ДИАЛОГ» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!**УЖЕ В ЭФИРЕ****Библиотека Евгения Степанова**

В гостях у ведущего программы:

- * Александр Файн, Константин Кедров
- * Сергей Арутюнов, Юрий Беликов
- * Вера Зубарева, Андрей Коровин
- * Марина Саввиных, Владимир Бояринов
- * Ирина Горюнова, Анна Гедымин и др.

Презентации

* Презентация книги Александра Файна «Среди людей»

СМОТРИТЕ НА САЙТЕ WWW.TV-DIALOG.RU

ПРОГРАММЫ**Власть**

Автор и ведущий Евгений Степанов

Мир искусства

Автор и ведущий Евгений Степанов

ЛитОбоз, Поэтоград, Свое дело

Автор и ведущий Владимир Коркунов

Другое кино

Ведущие Павел Лукьянов
и Кузьма Востриков

Знание — сила

Ведущий Игорь Харичев

Точка зрения

Автор и ведущий Игорь Харичев

Визитная карточка

Авторы и ведущие Нина Давыдова
и Дмитрий Цесельчук

В здоровом теле — здоровый дух

Автор и ведущая Диана Камская

О НАС

Телекомпания «Диалог» — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

Основатель и руководитель компании — Генеральный директор Холдинга «Вест-Консалтинг», Президент Союза писателей XXI века писатель и публицист Евгений Викторович Степанов.

ВЕДУЩИЕ

Олеся Брук
Нина Давыдова
Диана Камская
Владимир Коркунов
Любовь Красавина
Павел Лукьянов
Арсен Мелитонян
Евгений Степанов
Игорь Харичев
Дмитрий Цесельчук
Анастасия Чернова

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru,

<http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана

Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли

Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталия Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Федор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Глеб Пузыревский

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд